Три брата Доргоны родились у матери и очень похожи друг на друга, а два белых знамени, которыми они руководят, стали самыми могущественными из восьми... Два баннера, общим числом девяносто восемь записей о крупном рогатом скоте (все данные здесь записаны несколько лет спустя, сейчас их не должно быть так уж много).

Хотя Хуан Тайцзи контролирует два желтых транспаранта, плюс положительный синий транспарант старшего сына Хауга, всего 117 рекордов по скоту, разрыв между двумя сторонами невелик, что делает Хуан Тайцзи очень неуверенным в себе.

Таким образом, Хуан тайцзи решил медленно ослабить свои силы, но три брата очень бдительны, в отличие от Мин и Ман Гултай так доминирует, не дают ему возможность начать, Хуан тайцзи может думать только о других аспектах некоторых кривых идей.

Входной барьер, резонно сказать, что поворот не A Jig в качестве главнокомандующего, будь то Доргона или Хауг, Jier Harang и другие принцы, любой из сильнее, чем глупый A Jig.

Хуан тайцзи, но часть Аджиг в качестве главнокомандующего, но и позволили ему вывести большую часть двух белых знамен из таможни, а старший сын Хауге положительное синее знамя к всегда стабильным Abbate вместе вне таможни, и послал положительное желтое знамя Ян Гули последовали за Аджиг.

Хуан тайцзи пытается использовать армию Мин, чтобы исчерпать силу двух белых знамен, Цзин мозг не хорошо, безрассудно, после входа в границу, безусловно, буйство, может быть, Мин армии избили.

Хуан тайцзи на требования Abatai и Ян Гули, встретиться с сильным врагом не атаковать, сохранить силу, так что два белых знамена Аджиг людей и лошадей, чтобы напасть, вы следуете за ними за свинцом на военную мощь.

Результат был прямо противоположный: Ян Гули и Абатай столкнулись с сильнейшей частью армии Мин и сражались так жалко, но Аджиг даже не увидел лица батальона Ёнвэй и дожил до конца.

Теперь, когда положительное синее знамя Хаога было побеждено, сила обеих сторон сильно изменилась, Хуан Тайцзи мог использовать экспедицию только для того, чтобы направить копье на Азидже, за исключением одного, чтобы сосчитать один, два других человеческой сущности позже медленно очистить.

После общения с Азиге и Ах Шаном судебное заседание продолжилось, Хуан Тайцзи попросил придворных обсудить нынешнюю силу армии Мин, что заставило их так гладко сражаться на этот раз.

Министры не знают, что сказать, они никогда не были на границе, чтобы сражаться с армией Мин, они стоят там с большими глазами, не зная, как открыть рот, в то время как князь Дайшан стоит на стороне с суженными глазами, как бы говоря: это не мое дело.

Наконец, по предложению Джир Харанга, Хуан Тайцзи приказывает отозвать Ах Шаня обратно в армию и задает осторожный вопрос о битве, так как все остальные старшие генералы, которые сражались с армией Мин, мертвы, за исключением Ах Шаня.

Доргон храпел под своим дыханием, он видел, что Хуан Тайцзи явно защищал Голубой Знамя Цзин и хотел сохранить А Шань!

А Шань задницу назад, он почувствовал возможность амнистии прямо перед ним, так что чрезвычайно трудно в Chongzheng зал пересказывает всю битву нападения на Мин, как дедушка рассказчика, игнорируя все, свет сдвинул его рот.

Гора полностью открыта, будут ли все большие и малые сражения также полностью рассказать снова, даже его собственные в красной горы засады против стерты из армии Мин не осмелился скрыть вещи.

В центре внимания которого, естественно, Абатай вывел армию из атаки Пинггу на Новый город, в холодный рот смертельной битвы этих сражений, это личный опыт Ах Шана.

Маньчжурские министры из династии Маньчжоу слушали очень внимательно, и потери от этой вырубки Мин были гораздо больше, чем два предыдущих, так что люди также хотели знать, в чем причина, чтобы они могли вмешаться перед императором и оставить хорошее впечатление на своего босса.

После слюнявой речи А Шаня, лица Dole Roll и Duo Duo проявили презрение, по-видимому, думая, что А Шань намеренно преувеличивал боевую мощь армии Мин, чтобы скрыть свою некомпетентность.

Лицо Хуан Тайцзи показало тихое выражение, как он сказал: "Ах Шань, по твоим словам, потери людей и лошадей в этой вырубке Мин, есть В основном из-за того принца Минга?"

Уверен, ты поймешь, что не только я могу тебе помочь. Это потеря в их руках".

Но Дуо Дуо вмешался: "Но я слышал, что принц королевства еще ребенок, А Шань, ты что, смеешься над полным придворным министром? "

Первое, что я хочу сделать, это сказать вам, что я не единственный, кто имеет право быть здесь. Генерал узнает, как только спросит".

Он сделал паузу и добавил: "Раб слышал, что люди и лошади Белого Знамени уже до смерти напуганы храбрым гвардейским батальоном принца Минга, и никто не осмеливается сражаться".

Дуэт сразу же закричал в новостях: "Собачий раб! Ты полон дерьма! Как мои воины могут бояться варваров? Что за шутка!"

Доргон со смехом Додора: "Волосатый ребенок только что избил тебя вот так, А Шан, ты отличный шутник! "

Я слышал, что у принца Руя была встреча с принцем Мин за пределами перевала Ленгкоу, и он не выстрелил ни одной стрелой. Просто вернуться в прах?"

В конце концов, он вынужден отдохнуть от семьи отца, но в другой раз он вынужден покинуть семью.

Они также единственные, кто готов на все. Продолжайте слушать А Шан!"

Доргон и Хауг ворчали и перекидывали головы друг другу и не обращали больше внимания друг на друга, в то время как Додор смотрел на затылок Хауга с не замаскированным затонувшим лицом, желая скопировать кирпич и сильно ударить его по голове этого великого племянника.

Ах Шань увидел, что Хуан Тайцзи не сомневался в том, что он сказал, и был очень рад, а потом сказал: "Отчитываясь перед императором, я не преувеличиваю", Армия князя Минга была не только строгой и дисциплинированной, но и хорошо использовала артиллерию и пушки, а пушки, которые они использовали, были очень мощными. Она имеет не только чрезвычайно большую дальность действия, но и чрезвычайно мощную, и может пробивать два слоя брони в пределах ста шагов, и три слоя железной брони в пределах восьмидесяти шагов".

Хуан Тайцзи кивнул головой и сказал: "Пушки варваров действительно мощные, но большинство людей, которые их используют, глупые, и мои великие солдаты Цин также имеют пушки! Затем наша кавалерия воспользуется возможностью перезарядить свои орудия и быстро запустить свои пушечные ядра. Прорвав свой строй, пушечные солдаты армии Мин будут совершенно бесполезны".

А Шан хладнокровно ударил его в лицо: "Святое величество Вашего Величества, просто солдаты варварского храброго гвардейского батальона очень искусны в обращении с пушками, и скорость их стрельбы чрезвычайно высока", Далеко не в состоянии сравниться с Ляоженской пограничной армией, и они приказывают и никогда не паникуют и не стреляют...".

Брови Хуан Тайцзи слегка бороздили, чувствуя, что Ах Шань немного преувеличивает правду, большинство из трехглазых пушек, использованных в девяти границах армии Мин, имели убивающую силу всего в несколько десятков шагов, и их точность все еще была низкой, даже тысячи пушек Lumi в городе Цзиньчжоу были далеко не так сильны, как он говорил.

Тем не менее, Хуан Тайцзи всегда был очень осторожен со своими врагами и никогда не недооценивал своих оппонентов легко, он посмотрел на одного из министров Хань и сказал: "Царь Гуншунь, Вы Что ты думаешь о том, чтобы быть знакомым с огнестрельным оружием на Юге?"

http://tl.rulate.ru/book/41393/923465